

Кулаковский Юлиан Андреевич

**Аланы по сведениям классических и
византийских писателей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю33

Ю33 **Юлиан Андреевич К.**
Аланы по сведениям классических и византийских писателей / Кулаковский Юлиан Андреевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 79 с.

ISBN 978-5-519-91694-3

ISBN 978-5-519-91694-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Что касается до ви́шняго вида моеѣ работы, то я долженъ замѣтить, что, разбирая самый матеріалъ свидѣтельствъ классическихъ и византійскихъ писателей, я не считалъ для себя обязательнымъ дѣлать ссылки на общія сочиненія по исторіи среднихъ вѣковъ и приводилъ въ своихъ примѣчаніяхъ только указанія на спеціальныя работы, какія побывали у меня въ рукахъ во время обработки собранныхъ мною данныхъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить сердечную признательность моему товарищу и другу Н. П. Дашкевичу за многія полезныя указанія и добрые совѣты. Его ученому усмотрѣнію предоставляю я связать вопросъ объ Аланахъ въ Южпорусскихъ степяхъ съ другимъ, а именно: о возникновеніи козачества. Быть можетъ, присутствіе среди степняковъ тюркекой расы этого христіанскаго кавказскаго народа, кочнаго и дикаго, сохранившаго однако свои связи съ культурнымъ міромъ, не лишнее звено въ цѣпи тѣхъ фактовъ, которые создали «Черкасъ» на среднемъ Днѣпрѣ.

Ю. К.

25 марта 1899 г.

Кіевъ.

АЛАНЫ

ПО СВѢДѢНІЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

I.

Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ территоріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба наименованій Скиѳовъ и Сарматы.

Населеніе крайняго сѣверовостока европейскаго материка въ пору перваго знакомства съ нимъ Грековъ является на свѣтъ исторіи подъ именемъ Савроматовъ, Σαυρομάται. По свѣдѣніямъ Геродота, этотъ кочевой народъ обиталъ на востокъ отъ теченія рѣки Танаиса и по близости отъ Мэотиды (IV, 116). Геродотъ опредѣленно отличаетъ Савроматовъ отъ Скиѳовъ; но въ легендѣ объ ихъ происхожденіи отъ Амазонокъ и Скиѳовъ онъ утверждаетъ близкое родство этихъ народовъ и констатируетъ близость ихъ языковъ. У младшаго современника Геродота, Евдокса, имя Σαυρομάται является въ сокращенной формѣ Σορμάται ¹⁾, а у Полибія, т. е. въ половинѣ II вѣка до Р. Х., впервые встрѣчается форма Σαρμάτης ²⁾. Эта послѣдняя форма имени

¹⁾ Stephan. Byz. в. v. Σορμάται: οἱ Σαυρομάται, ὡς: Εὐδόξος πρῶτον > πληροῖον τοῦ Ταναΐδος Σορμάτας κατοικεῖν». О хронологіи Евдокса, *Müllenhoff*, «Deutsche Altertumskunde», III, стр. 43, прим. 1, который, слѣдуя Беку, отсчитываетъ принадлежность сочиненія γῆς περίοδοι знаменитому астроному Евдоксу, современнику философа Платона. Ср. *Christ*, «Geschichte der griechischen Literatur» (изд. 1889 г.), § 363 (Евдоксъ-географъ отдѣленъ отъ Евдокса-астронома и помѣщенъ въ половину 3 вѣка до Р. Х., ок. 260 г.).

²⁾ *Polyb.* 25, 2, 13, (р. 1146 Hulsch): τῶν δὲ κατὰ Εὐρώπην Γάταλος ὁ Σαρμάτης (въ описаніи событій ок. 179 г. до Р. Х.).

возобладала въ позднѣйшія времена. Около времени Р. Х., когда культурный міръ имѣлъ возможность близко узнать этихъ далекихъ нѣкогда варваровъ, въ древней наукѣ обращалось мнѣніе, что Сарматы находятся въ ближайшемъ родствѣ съ Мидянами. Первый писатель, сохранившій для насъ это свѣдѣніе, Діодоръ Сицилійскій, сообщаетъ, что Сарматы—потомки плѣнныхъ Мидянъ, которыхъ будто бы вывели на сѣверъ во время своихъ набѣговъ на южныя страны Скиѣи и поселили на рѣкѣ Танаисѣ (II, 43, 6). То же самое свѣдѣніе повторено у Плинія въ болѣе простой формѣ: *Tanaim amnem ...incolunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, suboles* (IV, 19). Принадлежность тѣхъ племенъ, которыя носили у древнихъ названіе Сарматовъ, къ иранской вѣтви арійской расы возведено въ современной наукѣ на степень прочно установленнаго факта.

Въ свидѣтельствахъ Геродота о Сарматахъ есть данныя, которыя вынуждаютъ усомниться въ правильности его утвержденія касательно того, что западной границей Сарматовъ было теченіе рѣки Танаиса. Разумѣемъ ихъ участіе въ войнѣ Дарія со Скиѣями. Заслуженный изслѣдователь древнѣйшей исторіи нашего юга, Брунъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Опытъ соглашенія противорѣчивыхъ мнѣній о Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ» (Черноморье, II, 1—104) задавался между прочимъ цѣлью дать вѣроятную топографію похода царя Дарія и полагалъ необходимымъ сдѣлать существенную поправку въ показанія Геродота о территоріи Сарматовъ. По его предположенію, Сарматы во время Геродота жили на правомъ берегу Танаиса; ихъ южная граница лежала на пространствѣ «между рѣками Молочной и Кальміусомъ», а на сѣверъ ихъ область простиралась «по лѣвому берегу Волчьей и нижней Самары до Днѣпра, который отдѣлялъ ихъ отъ Меланхленовъ». Мы, съ своей стороны, считали бы болѣе правильнымъ держаться въ отношеніи Геродота иного метода, а именно: никоимъ образомъ не поправлять его, а лишь стараться наглядно представить себѣ его карту. Эта карта совершенно не сходится съ дѣйствительными географическими условіями мѣстности, которая соотвѣтствуетъ его «Скиѣи», и всякая попытка согласовать эти данныя, по нашему мнѣнію, совершенно безцѣльна. Мы думаемъ также, что нельзя разсматривать показанія Геродота о походѣ Дарія, какъ точныя историческія свидѣтельства объ историческомъ событіи, а потому считаемъ невозможнымъ прикидывать на картѣ разстоянія

въ дняхъ пути персидскаго войска и вести Дарія въ приазовскія степи, какъ дѣлаетъ это Брунъ. Отсутствие упоминанія у Геродота о переходѣ Персовъ черезъ рѣки южной Россіи является слишкомъ существеннымъ возраженіемъ противъ карты похода Дарія, какъ рисуетъ ее Брунъ. Мѣстожительство Сарматовъ въ приазовскихъ степяхъ (хотя бы и на западномъ берегу Мэотиды) является все-таки слишкомъ отдаленнымъ для того, чтобы до нихъ могъ дойти царь Дарій со своими полчищами. Если давать вѣру показанію Геродота о томъ, что Сарматы участвовали въ войнѣ Дарія со Скиѣами, то ихъ пришлось бы перемѣстить на правый берегъ Днѣпра, а, быть можетъ, даже и Днѣстра ¹⁾.—Оставляя Геродота съ его противорѣчіями, мы можемъ однако констатировать тотъ фактъ, что въ свидѣтельствахъ объ историческихъ событіяхъ конца II вѣка до Р. Х. Сарматы являются туземнымъ населеніемъ той территоріи, которую Геродотъ отводилъ Скиѣамъ. Въ ученой литературѣ по древнѣйшей этнографіи черноморскихъ степей еще со времени Нибура, повидимому, общепринято положеніе, что Сарматы подвигались на западъ постепенно, истребляя и вытѣсняя древнѣйшее населеніе, т. е. прежде всего Скиѣовъ. Почти въ тѣхъ же словахъ, какъ нѣкогда Нибуръ ²⁾, выражается объ этомъ Мюлленгоффъ ³⁾. Мы бы полагали, что дѣло стоитъ нѣсколько проще. Уже Геродотъ признавалъ Скиѣовъ и Сарматовъ племенами родственными и близкими по языку. Если новые изслѣдователи не всегда рѣшаются признать въ «Скиѣахъ» Геродота племена иранской вѣтви арійской расы, то во всякомъ случаѣ въ настоящее время никто не отрицаетъ присутствія иранскаго элемента въ Сколотахъ Геродота.

¹⁾ Въ журналѣ *Classical Review*, XI (1897), № 6, стр. 277—282—проф. Вугу помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: *The European Expedition of Darius*, въ которой онъ локализуетъ походъ Дарія за Дунай въ направленіи нынѣшняго Соміяградъ и названную у Геродота р. *Ἰστρος* отождествляетъ съ притокомъ Серета — Бузео; на ней Вугу помѣщаетъ города, названные у Геродота въ IV, 121.—За отсутствіемъ этого журнала въ нашей библиотекѣ, пользуюсь свѣдѣніемъ о статьѣ Вугу, помѣщеннымъ въ *Филологическомъ Обозрѣніи* XIV (1898), кн. I, стр. 103.

²⁾ *Niebuhr*, *Kleine Schriften*, I. 398; 395.

³⁾ *Müllenhoff*, *Deutsche Altertumskunde*, III, 85: Eine grosse Umwälzung hat sich vollzogen, die Sauromaten oder Sarmaten sind jetzt über den Tanais vorgedrungen und beherrschen die Steppe... fehlt bei Strabo jede sichere Spur der Skolotischen Scythen.—Того же мнѣнія придерживается г. Латышевъ, *Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ Ольви*. Спб. 1887, стр. 89. /

Замѣна Скиѳовъ Сарматами на территоріи южнорусскихъ степей могла быть въ значительной степени измѣненіемъ номенклатуры, а не слѣдствіемъ вытѣсненія одной народности другою. Мы не станемъ однако настаивать на указанной возможности и перейдемъ къ сопоставленію свѣдѣній о Сарматахъ въ хронологической послѣдовательности нашихъ источниковъ.

Въ самомъ концѣ II вѣка до Р. Х. все сѣверное побережье Чернаго моря, отъ Кавказскихъ горъ и до нижняго Дуная, было объединено подъ властью и верховенствомъ понтійскаго царя Митридата Евпатора (*Appian. Mithrad. c. 15*). Надпись въ честь полководца Діофанта, найденная въ 1878 году, является современнымъ свидѣтельствомъ объ относящихся сюда событіяхъ ¹⁾. Враги, съ которыми имѣлъ дѣло Діофантъ, названы здѣсь «Скиѳами»; на помощь къ враждовавшему съ Херсонесомъ царю Скиѳовъ Скилуру приходили съ сѣвера Ревксиналы, *Ῥεοξίναλοι*. Походы Діофанта имѣли своимъ театромъ Крымскій полуостровъ и хронологически датируются приблизительно 109 годомъ ²⁾. Позднѣе между 98 и 90 гг. до Р. Х. самъ Митридатъ предпринималъ походы противъ разныхъ племенъ, занимавшихъ степныя пространства по сѣверному побережью Понта ³⁾. Аппіанъ, въ своемъ описаніи дѣяній Митридата, обозначаетъ эти народности именами: Савроматы и Бастарпы, различая среди первыхъ племена: Басилеевъ, *Βασίλειοι*, Языговъ, *Ἰαζόγες* и Коралловъ *Κόραλλοι* (с. 69). Если сообщенія Аппіана и не содержатъ въ себѣ точной локализациі названныхъ племенъ на картѣ, то во всякомъ случаѣ театромъ войнъ Митридата онъ представляетъ себѣ мѣстности въ западной части южнорусскихъ степей.

Страбонъ въ своихъ сообщеніяхъ о населеніи припонтійскихъ степей пользуется данными, которыя вошли въ обиходъ греческой науки въ пору войнъ Митридата. Онъ локализуетъ Сарматовъ на широкомъ пространствѣ отъ западнаго берега Маотиды и Танаиса (II 5, 31) до Кавказскихъ горъ (XI 2, 16), сообщаетъ также, что они кочуютъ въ степяхъ между Танаисомъ и Днѣстромъ (*Τύρας*) и проникаютъ дальше до нижняго теченія Истра, т. е. Дуная (VII 3, 13). Распредѣляя между отдѣльными народами территорію на сѣверо-

¹⁾ *Lutyschev, Inscr. Ponti Eux. I № 185.*

²⁾ *Reinach, Mithridat Eupator, стр. 60 нѣм. пер.; Латышевъ, Исслѣд. объ ист. Озьянъ, стр. 130 и сл.*

³⁾ *Plutarch. De fort. Roman. c. 11.*

востокъ отъ Истра до Борисѣена (т. е. Буга, а не Днѣпра), Страбонъ размѣщаетъ ихъ въ такой послѣдовательности: Геты, Тирегеты, Туре-гѣται, Сарматы-Языги, такъ называемые Басилеи, οὗ Βασίλειοι λεγόμενοι, Урги, Οὐργοί¹⁾. Къ сѣверу отъ Тирегетовъ живутъ Бастарны, предѣлы которыхъ простираются до германскихъ народовъ (VII 3, 17). Бастарны вмѣстѣ съ Сарматами проникали на Дунай и заняли острова по нижнему его теченію (VII 3, 13), между прочимъ островъ Певку, отъ имени котораго произошло этническое имя для части этого племени, Певкины (VII 3, 15)²⁾. Среди Бастарновъ, которыхъ Страбонъ причисляетъ къ Германцамъ, онъ помѣщаетъ Роксоланъ, Ῥωξολανοί; определенно отличая ихъ отъ Бастарновъ и даже взаимно противопоставляя въ одномъ мѣстѣ (VII 2, 4), онъ ихъ словно причисляетъ къ Бастарнамъ въ другомъ (VII 4, 7). Роксоланы—«самый сѣверный народъ изъ всѣхъ нынѣ известныхъ» (II 5, 7), — занимали степи между Танаисомъ и Борисѣеномъ, т. е. Бугомъ (VII 3, 17), и жили къ сѣверу отъ Сарматовъ-Языговъ. Удаляя Роксоланъ отъ побережья Понта, Страбонъ сообщаетъ однако объ ихъ участіи въ войнѣ Діофанта съ Палакомъ, сыномъ Скилура, и о нанесенныхъ имъ пораженіяхъ, которые помрачили славу ихъ воинской отваги (ib.). Страбонъ не назы-

¹⁾ Что касается до имени Οὐργοί, то въ немъ нельзя не узнать Γεωργοί Геродота, которыхъ онъ помѣщаетъ на Днѣпрѣ. За такое отождествленіе высказывается и *Müllenhoff*, D. A.—K. III, 35.—Страбонъ дѣлаетъ какъ бы поправку къ сообщенію Геродота слѣдующимъ замѣчаніемъ: Οὐργοί τὸ μὲν πλέον νομάδες, ὀλίγοι δὲ καὶ γεωργίας ἐπιμελούμενοι. Что до Сарматовъ—Βασίλειοι λεγόμενοι, то въ немъ нельзя видѣть Геродотовыхъ «Царскихъ Скиловъ», т. е. Сколотовъ, а слѣдуетъ признать скорѣе Роксоланъ, если принять въ соображеніе свидѣтельство Аппіана о войнахъ Митридата (Mithr. 69).—*Цомонскій*, Hist. primitive des peuples de la Russie (1829), стр. 33 и 280, и за нимъ *Vivien de Saint Martin*, Recherches sur les populations primitives du Caucase, Paris, 1847, стр. 146—149—приводили въ связь съ Βασίλειοι имя родины Хаваръ—Βερζιλία (*Theoph.* p. 359) и создавали, такимъ образомъ, мнимое дополненіе къ исторіи Хаваръ, которая началась не раньше V вѣкѣ по Р. X.

²⁾ У Птолемея Певкины передвинуты на сѣверъ, и восточная часть Карпатъ является у него подъ именемъ Певкинскихъ горъ, Πευκινῇ ὄρη (III 5, 9). Тацитъ, Germ. c. 46—употребляетъ имя *Peucini*, какъ тождественное съ *Bastarnae* (*Peucini, quos quidam Bastarnae vocant*) и причисляя ихъ къ Германцамъ (*germone cultu sede ac domiciliis ut Germani agunt*), отмѣчаетъ большое вліяніе на нихъ Сарматовъ (*Peuciporum ora conublis mixtis non nihil in Sarmatarum habitum foedantur*). Ср. о Бастарнахъ *Zeuss*, Die Deutschen. 127—130; *Müllenhoff* D. A.—K. II, 106—112; *Латышевъ*, Иссл. etc. 79 сл., 151.

! вастъ Роксоланъ Савроматами; но въ сообщеніяхъ другихъ древнихъ писателей (о чемъ ниже) къ нимъ прилагается это общее этническое имя. Но какъ бы ни стояло дѣло въ отношеніи Роксоланъ, на картѣ сѣверовосточной Европы, какъ ее рисуетъ Страбонъ, Сарматы занимаютъ южнорусскіи степи и западной ихъ границей является уже Истръ, т. е. нижній Дунай.

Овидій, прожившій долгіе годы своего изгнанія на чуждомъ ему сѣверѣ и непосредственно знакомый съ варпарами, заходившими для грабежа и торговыхъ цѣлей въ предѣлы имперіи, называетъ своими сосѣдями Языговъ, Гетовъ, Бастарновъ и Савроматовъ (*Trist. II*) ¹⁾ и въ живыхъ чертахъ описываетъ, какъ Сарматы переходятъ зимою по льду черезъ Истръ и скитаются на своихъ скрипящихъ телѣгахъ по римской территоріи (*Trist. III 10*) ²⁾.

Если Сарматы и распространили область своихъ кочевій на огромныя пространства и охватывали все побережье Мэотиды и Понта до Дуная, то въ представленіяхъ римлянъ исконнымъ ихъ мѣстомъ оставалось теченіе рѣки Танаиса. Имп. Августъ, упоминая въ отчетѣ о своемъ правленіи о посольствахъ къ нему отъ этого народа, выражается такъ: *Nostram amicitiam petierunt per legatos... Sarmatarum qui sunt citra fluvium Tanain et ultra reges* (*Mon. Anc. 5, 51—53*) ³⁾.

¹⁾ Jazyges et Colchi Metereaue turba Getaeque
Danubii mediis vix prohibentur aquis (191—192).
Hactenus Euxini pars est Romana sinistri.
Proxima Bastarnae Sauromataeque tenent (197—198).

²⁾ At cum tristis hiems squalentia protulit ora,
Terraque marmoreo candida facta gelu est,
Dum vetat et boreus et nix habitare sub Arcto,
Tum liquet, has gentes axe tremente premi (9—12).
Quaque rates ierant, pedibus nunc itur, et undas
Frigore concretas ungula pulsat equi:
Perque novos pontes subter labentibus undis
Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves (31—34).

О грабежахъ—см. ст. 55 и сл.

³⁾ Съ этимъ упоминаемъ Августа о сношеніяхъ съ Сарматами можно привести въ связь свидѣтельство одной надписи о нѣкомъ боспоранцѣ Аспургѣ, который былъ посланъ отъ Фанагоріи и состоялъ «переводникомъ Сарматовъ», ἐρμηνεύς Σαρματῶν. Онъ умеръ въ Римѣ и погребенъ въ одномъ изъ колумбаріевъ, принадлежавшемъ рабамъ императора. *Willmanns, Exempla inscr. lat. n. 555.*

Въ первой половинѣ I в. по Р. Х. мы встрѣчаемъ часть сарматскаго племени на среднемъ Дунаѣ по сосѣдству отъ римской провинціи Панноніи и въ ближайшемъ общеніи съ племенами германскими. То были Языги. Тацитъ подъ 50-мъ годомъ сообщаетъ, что Сарматы-Языги оказывали своей конницею помощь царю Свевовъ, Вапнію, въ его неудачной войнѣ съ сѣверными германскими племенами, которые сдѣлали нашествіе на его царство (Ann. 12, 29—30)¹⁾. На основаніи одного сообщенія Страбона можно, какъ мы полагаемъ, догадываться о томъ, когда совершилось это передвиженіе Сарматовъ на дальній западъ. Страбонъ замѣчаетъ, что могущественные нѣкогда Даки, располагавшіе военной силой въ 200 тысячъ человѣкъ, могли въ его время, т. е. первые годы I столѣтія, выставить только 40 тысячъ воиновъ и готовы были даже подчиниться Риму (VII 3, 13). Такое ослабленіе могущественнаго племени, вызывавшаго опасенія Цезаря, стояло, по всему вѣроятію, въ связи съ нашествіемъ варваровъ съ востока, которые прошли черезъ ихъ землю и водворились къ западу отъ ихъ предѣловъ въ степяхъ Тиссы и ея притоковъ²⁾.

На той картѣ «круга земель», которую имѣлъ предъ глазами Плиніи, когда составлялъ свой географическій обзоръ, Сарматы-Языги занимали степныя пространства по сосѣдству отъ паннонскихъ легионовъ³⁾. Память о томъ, что Языги не были здѣсь исконнымъ населеніемъ, сохранилась въ томъ имени, какое давалъ имъ Птолемей на своей картѣ Европы: онъ ихъ называлъ—Языги-переселенцы, Ἰαζυγες Μεταναῖστοι.

Распространеніе Сарматовъ на широкое пространство къ западу отъ ихъ исконной территоріи, совершившееся отчасти на памяти исторіи, отразилось на судьбѣ терминовъ: Скиѳія и Скиѳы. Уже Страбонъ употребляетъ имя «Скиѳія» въ смыслѣ общаго обозначенія сѣверовосточной части Европейскаго материка, слѣдуя лишь литературной традиціи, какъ онъ самъ опредѣленно указываетъ на это (VII 6, 2).

¹⁾ Ср. *Dio Cassius*, 67, 5.

²⁾ *Müllenhoff*, D. A.—K., III 35, прим. 1—сопоставляя свидѣтельства о Языгахъ Овидія и Страбона, съ одной стороны, и Тацита и Плинія, съ другой, полагалъ, что они переселились на западъ между 80—40 годами.

³⁾ *Plin. h. n.* IV 80. Superiora autem inter Danubium et Hercynium saltum usque ad Pannonica liberna Carnunti Germanorumque ibi confinium campos et plana Jazyges Sarmatae, montis vero et saltus pulsus ab his Daci ad Pathissum amnem.

Точно также и Плиний не связываетъ съ терминомъ *Scythicae gentes* понятія національности. Такъ, онъ перечисляетъ подъ этимъ терминомъ слѣдующіе народы: Daci, Sarmatae, Hamaxobii, Aorsi, Troglodytae, Alani, Rhoxalani и дѣлаетъ въ той же связи такое замѣчаніе: *Scytharum nomen usquequaque transit in Sarmatas atque Germanos. Nec aliis prisca illa duravit appellatio quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt* (IV 81). Для Тацита имя *Sarmatae* служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ, жившихъ къ востоку отъ германцевъ¹⁾. Птолемей, сводившій въ своей Географіи этническія данныя, собранныя Мариномъ Тирскимъ. т. е. ставшія достояніемъ науки во второй половинѣ I вѣка,—примѣняетъ терминъ «Скиѡмъ» для обозначенія дальняго азіатскаго востока, странъ невѣдомыхъ. Въ предѣлахъ Европы Птолемей не знаетъ уже народа «Скиѡмъ» и употребляетъ это слово только одинъ разъ въ видѣ приложенія къ имени Аланъ (III 8, 7). Для обозначенія восьмой карты Европы и второй карты Азіи онъ пользуется терминомъ «Сарматія», *Sarmatía*. Такимъ образомъ, у него двѣ Сарматіи: европейская и азіатская, границы которыхъ онъ обозначилъ съ достаточной точностью (III 5, 1; V 8, 1). Самый терминъ «Сарматы» не служитъ у Птолемея для обозначенія одного какого-нибудь народа въ отдѣльности; онъ употребляетъ его въ видѣ приложенія къ именамъ многихъ народовъ: *Τοραγέται Σαρμάται* (III 10, 7) въ европейской Сарматіи, *Ὑπερβόρειοι Σαρμάται*, *Βασιλικοὶ Σαρμάται*, *Ἰπποφάγοι Σαρμάται*—въ азіатской (V 8, 16); проходъ черезъ Кавказскій хребетъ носитъ также названіе «Сарматскихъ воротъ» (V 8, 11; 15).—Такимъ образомъ, терминъ Сарматы былъ уже на границѣ перехода изъ этническаго въ географическій. Что же до старыхъ именъ Скиѡмъ и Скиѡнъ, то литературная традиція была слишкомъ сильна, чтобы устраненіе ихъ изъ научнаго оборота могло оказать воздѣйствіе на литературу. Имя Скиѡмъ осталось жить какъ въ поэзіи, такъ и въ беллетристическѣ (Луціанъ), а въ послѣдствіи византийскіе писатели дали ему новую жизнь въ смыслѣ этническаго термина, который они послѣдовательно примѣняли къ разнымъ народамъ, смѣнявшимъ другъ друга на сѣверовосточномъ горизонтѣ византийской политики.

¹⁾ Germ. c. 46. Illic Suebique finis. Peucinatorum Venetorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.